Ёбаные утки!

Пуховки воды и туман!

В этот момент Киёко Кимия лежала плоско на спине в руках Су Линя, полузакрытая, прислонившись к ней с очень закрытыми глазами.

Тихо, только время от времени раздавался звук, когда Киёко Кимия взывала к воде.

"Муж, Киёко очень трудно представить, что она может быть так счастлива!"

Пара стройных рук медленно поглаживали Су Линь по груди и говорили с заколдованным лицом.

"Цинци, не называй меня мужем". Просто зови меня Су Лин напрямую, я не привык так меня называть. Кроме того, с этого момента тебе не стоит называть себя Цинци. Теперь у тебя новое имя, оно называется Сяоцин, ясно? Иначе, если эти ниндзя из Царства Гномов прощупывают тебя, у тебя будут неприятности. С этого момента ты больше не королевская дочь Страны Гномов, а моя женщина Су Линь, которую зовут Чжи Сяоцин, понятно?"

Сказав дважды подряд, Су Линь также взяла за свою женщину Киёко Кимия. Правда также была правдой, час только ожесточенной битвы, Су Линь был уже немного устал, хотя он использовал два частичных разворота времени объекта. Но хорошо то, что ванна была удобной, а в руках у него была красота, так как он мог быть в плохом настроении?

"Понял. Итак... Су Линь, Сяоцин отныне сможет жить с тобой... каждый день?"

Моргнув глазами, Киёко Кимия, казалось, наслаждалась этим текущим "ощущением", все ее лицо было прижато к груди Су Лин, а два скопления мягких и упругих белых кроликов на ее груди также выдыхались, яростно симпатичные.

"Это... не может. Сяоцин. Я говорил тебе об этом. Я хожу в школу при университете Цинбея и обычно живу в общежитии. В этом доме, в будущем, вы будете жить в основном и в одиночестве, я... Я вернусь, когда у меня будет время, я не осмелюсь обещать вам что-то конкретное, я куплю вам мобильный телефон, я позвоню вам, если что-нибудь случится...".

Су Линь собирался сказать, что он приедет спать на выходных, но потом подумал, что боится, что большая часть выходных будет потрачена. Все они будут вызваны Фэнгом Липингом. Даже если бы Фан Липинг не позвонил, Цинь Яньран определённо не отпустил бы такое свидание на чудесные выходные.

В связи с этим, Су Линь снова почувствовала себя немного обязанной Чжи Гун Цинци и просто хотела сказать что-то, чтобы компенсировать это. Но вместо этого Кигонг Цинци с облегчением улыбнулся и сказал: "Это не имеет значения". Су Линь. Я просто подожду тебя дома. Мы карликовые деревенские женщины. Они все такие. Муж и сын, ожидая, когда ваш муж вернется с работы..."

"О! Сяоцин, ты слишком одинок. Большой брат уже позаботился о твоем поступлении в Тайбэйский университет. Разве ты не интересуешься живописью? Художественная школа университета Цинбея также является непревзойденной во всей Азии, и тогда вы также можете поставить свой основной акцент на обучение живописи, и, возможно, вы можете стать великим живописцем".

Промокнув так долго, Су Линь встал из ванной и посмотрел на свой телефон, который до этого несколько раз звонил, и на нем было текстовое сообщение от старшего брата Юаня Минлиана.

"Отлично. Как раз об этом! Сяоцин, Большой Брат прислал смс-сообщение о том, что ваша проблема с зачислением была решена. Мы можем зайти к вам после обеда и пойти в регистратуру Школы Изобразительных Искусств при Университете Цинбея, чтобы записать вас...".

Прочитав сообщение, Су Линь улыбнулась и сказала Киёко Кимия.

"Правда?"

Киёко Кимия тоже была приятно удивлена, она поцарапалась, а также встала из ванны, ее тело, как овечье молоко, несравненно блестящее и застенчиво краснеет с легким мерцанием на теле, заставляя Су Линь видеть и глотать его слюну.

"Мм! Иди... одевайся! Кстати, не надевай кимоно, я найду тебе наряд! Похоже, в гардеробе этого дома тоже много одежды, оставленной любовницей того высокопоставленного чиновника, вы не возражаете?"

Су Линь вспомнил, что когда он приходил в дом раньше, то видел, что здесь осталось довольно много одежды, все известные бренды, и это была в основном женская одежда. Должно быть, его оставила любовница того высокопоставленного чиновника.

"Ух ты! Так много красивых платьев... это... Сурин, это... всё моё?"

Как только он открыл шкаф, Су Лин была в шоке. Раньше он думал, что в шкафу есть только один или два шкафа с одеждой, но когда он всерьез пошел посмотреть, в шкафу было несколько комнат, все они были переполнены. Это было почти как склад одежды. А Чжи Гун Цинци вот-вот выпрямил глаза, когда увидел эту красивую одежду.

Хотя Киёко Кимия была королевской дочерью королевства Гномов, она, в основном, жила во дворце с детства, и ее одежда была почти всеми традиционными кимоно королевства Гномов.

Как и ожидалось, все женщины одинаковы, и для их характеристик не существует национальности. При виде стольких красивых нарядов оба глаза Киёко Кимия излучали свет, любя одно платье за другим.

"Точно! Если хочешь, она вся твоя, если тебе нравится, мы оставим ее себе, если тебе не нравится, мы соберем ее и выбросим".

Хотя Су Линь не знал, какой марки женской одежды, но, глядя на мастерство и марку этой одежды перед ним, она не должна быть дешевой. Если подумать, то одежда, которую коррумпированный** старший чиновник купил для своей молодой любовницы, не может быть красивой, но она должна быть дорогой.

"Су Линь"! Не бросай! Как можно выбросить такое красивое платье? Так получилось, что я тоже могу его надеть! Я возьму их всех! Все!"

Кийоко Кимия, которая никогда раньше не видела столько красивой одежды, держала ее две руки открытыми и намазывала рот, довольно улыбаясь.

"Ладно, ладно... Сяоцин, он весь твой". Я голоден, пойду посмотрю, есть ли у меня какие-

нибудь ингредиенты, чтобы приготовить для вас, сначала примерьте одежду! Надень что-нибудь приятное, когда будешь выходить позже, йоу!"

Су Линь посмотрела на любовь Кигуна Цинци к этой одежде и снова засмеялась: "Ты боишься, что ты самая невидимая королевская дочь в мире! Неужели удивительно, что ты носишь кимоно, когда находишься во дворце Королевства Гномов?"

"Хамф! Сулин, я теперь не королевская дочь! Я Нориюки, я ношу кимоно уже более десяти лет, я больше никогда их не надену! Никогда больше его не надевай. Отныне я, Цзи Сяоцин, буду женщиной Китая, женщиной тебя, Су Линь".

Движимая красивой одеждой внутри этих шкафов, Цзи Сяоцин взяла их все один за другим и положила на **, не заботясь о том, что Су Лин была прямо там, радостно сравнивая их со своим собственным телом один за другим.

"Хе-хе! Ладно, тогда попробуй сначала, а я пойду перекушу".

Коснувшись его булькающего желудка, Су Лин прошла через всю кухню и обнаружила, что в доме не было никаких ингредиентов. Казалось, что хозяйка высокопоставленного чиновника не умеет готовить. В этот раз нечего было есть, так что они могли только выходить и есть на улице.

"Су Линь"! Слушай, я симпатичная в этом наряде?"

Су Линь собирался позвонить Цзи Гун Цинци, когда увидел, как Цзи Гун Цинци выплывает из спальни, как прекрасная цветочная бабочка, одетая в красивый набор скелетной сетки.

Он был светлым и плывущим, а в середине белого саронга было немного бледно-голубого цвета в качестве украшения. Стиль скелета был немного показателен, но ключевые части не были раскрыты, а вместо этого выглядели невероятно сексуально.

Кроме того, Киёко Кимия была одета на пару красных высоких каблуков около семи сантиметров под ногами, благородная и сексуальная, не носила чулки, но еще больше демонстрировала свою красоту, как нефритовый лук, похожий на белые ноги.

"Прекрасно! Сяоцин, и синяя вуаль подходит к твоему стилю... верно! Не носите кимоно весь день, и получите свои карликовые деревенские бакенбарды, как сейчас, с вашими длинными волосами, как чистыми, как красивыми!"

Су Линь привыкла к образу Киёко Кимия, как женщины из королевства Гномов, и теперь, когда он увидел такую невинную внешность, Су Линь была приятно удивлена. Кигун Цинци была на год младше Су Лин, и, как говорят, примерно того же возраста, что и ее двоюродный брат Хань Линлинь, но все же выглядела намного более зрелой, чем Хань Линлинь из-за своего платья. А теперь, с такой легко одетой Киёко, она восстановила свой чистый и молодой вид, чтобы ни у кого не было плохого настроения с первого взгляда.

"Спасибо... Сэр, ты правда так думаешь?"

Склонив голову, Киёко Кимия в такой синей вуали шагнула вперёд и мягко взяла Су Лина за руку.

"Поехали! Сяоцин, дома нечего есть, так что пойдём в окрестности. Просто так получилось, что во всех университетских городках, после того, как мы поедим, мы поедем в университет

Цинбея и поможем тебе с докладом".

Подняв скользкую руку Чжи Гун Цинци, Су Лин вывела ее и направилась вниз. По дороге такая красивая и невинная Киёко Кимия, естественно, стала прекрасным зрелищем, и даже Су Линь, благодаря Киёко Кимия, увеличила явку.

"Давайте поедим хотпот, ладно? Ты видишь фасад? В нашей стране очень известен под открытым небом горячий горшок, сервис и вкус первоклассный. Я уверен, что вы были в Китае всего несколько дней и ничего не ели, верно? Давай я отведу тебя поесть, ладно?"

Су Линь также был всего через несколько дней после того, как он приехал, Цинь Яньран взял его съесть горячую точку подлодки один раз и был очень впечатлен, поэтому, когда он увидел горячую точку подлодки на обочине дороги, он предложил Цзи Гун Цинци.

"Хорошо! Су Линь, я могу есть все, что ты скажешь".

Два улыбающихся глаза Цзи Гун Цинци, как будто они были изогнутыми полумесяцами, были красивы и прекрасны, вызывая бесконечное количество жалости, чтобы немедленно подняться в ее сердце.

Мужчины, проходящие мимо Су Лин и Киоко Кимия, в основном смотрели на Су Лин завистливыми и ревнивыми глазами, умея держать за руку такую красивую, милую и чистую девушку, Су Линь было трудно не позавидовать.

"Тогда давайте съедим дно моря!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на последнюю версию этой статьи. Однако Су Линь не заметил, что за вывеской магазина горячего горшка для спасения подводных лодок, "Магазин для спасения подводных лодок ___ Нормальный университет", стоял ряд маленьких символов. (.....)

PS: Первая смена!

http://tl.rulate.ru/book/29256/997657